

Народному артисту республики, лауреату Государственной премии им. К. С. Станиславского Николаю Александровичу Левкоеву исполнилось сегодня 80 лет. Как и сорок четыре года назад, в день его первого спектакля в Горьковском (тогда еще Нижегородском) театре драмы, как и более полувека назад, когда Левкоев впервые вышел на профессиональную сцену, когда окончательно — в пользу театра — определил выбор своего жизненного пути, мы по-прежнему видим его среди

друзей-актеров, среди многочисленных учеников.

В свои восемьдесят он активно занят в репертуаре, ведет большую общественную работу (бессменный на протяжении многих лет председатель Горьковского отделения Всесоюзного театрального общества), выступает и снимается на телевидении, — словом, живет активно, беспокойно, по большому счету творчески.

Житомире, Одессе и Орле, приедет по приглашению Собольщикова в Нижний и возьмется в местную драматическую труппу, с которой связаны и сегодняшние его творческие помыслы, и сегодняшние его театральные заботы.

ПОСЕТИТЕЛЬ СМОЛЬНОГО

В первые нижегородские сезоны Левкоев сыграл Перчихина в «Мещанах», Аркашку («Лес»), Карла («Вишневый сад»), Чугунова («Волки и овцы»). Эти роли определили его место в новом коллективе, ускорили его становление как актера.

Год от года Николай Александрович становится все более популярным среди любителей театрального искусства — горьковчан. Мужает его актерский характер, крепнет мастерство. Ему доверяют воплощение все более и более сложных ролей.

Наконец, одиннадцать сезонов спустя после приезда в Горький, вершина — образ вождя пролетарской революции В. И. Ленина в спектакле «Человек с ружь-

Григорьевичем Крамовым. И тот и другой, несмотря на занятость, поделились с молодым коллегой опытом своей работы над ролью, помогли советами и делом.

Даже когда спектакль вышел на зрителя и получил его признание, работа над образом не прекращалась. «В день спектакля, — пишет Левкоев о тех днях, — с утра я оберегал свое самочувствие от житейских мелочей, дразн, раздражения. В театр приходил за полтора часа... Когда заканчивались приготовления к спектаклю, мы встречались с В. Ф. Васильевым, игравшим Шадрина, и вполголоса, но на полном внутреннем накале проходили сцену встречи Шадрина и Ленина в Смольном. Потом я шел на сцену, за кулисы, готовился к выходу. Так было с каждым: представлением этой пьесы».

Добавим, так было и со всеми последующими спектаклями, в которых Левкоев играл роль В. И. Ленина, — «Кремлевские куранты», «Незабываемый 1919-й», «В бурю». Работа над этими образами, — а Левкоев показывал Владимира Ильича прежде всего мыслителем, великим революционным деятелем, не жалеющим сил и здоровья для процветания партии и Советского государства, — была для актера большой школой мастерства, проверкой его творческих возможностей.

* * *

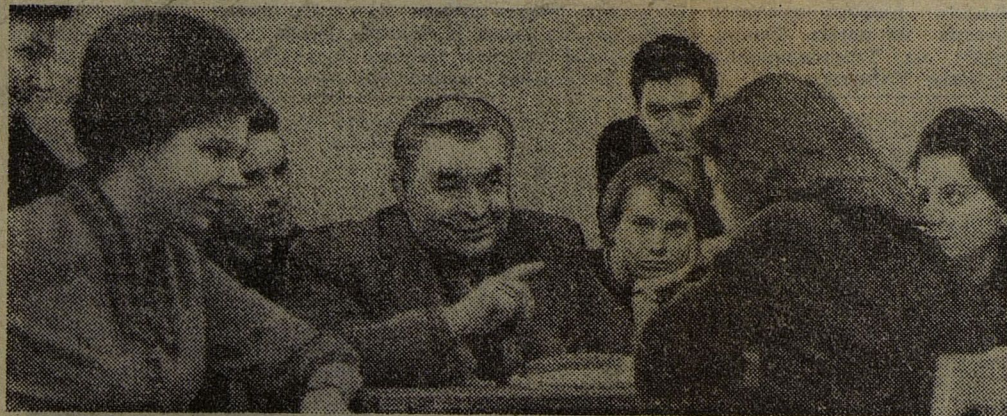
Если полвека работы Н. А. Левкоева перевести в образы, которым он дал сценическую жизнь, то их окажется куда более двухсот. В его послужном списке и роли маленькие, эпизодические, и такие, которые вошли в историю советского театра, стали гордостью актера, самыми дорогими моментами его многотрудной, но — уверенны — полнокровной, счастливой жизни. Здесь и образ Ленина, и все роли в горьковских пьесах, в первую очередь Лука из «На дне», за которую в 1968 году мастер горьковской сцены удостоен Государственной премии имени К. С. Станиславского. Здесь и галерея образов А. Н. Островского (последняя в этой галерее — роль Мамаева, героя «На всякого мудреца довольно простоты» — также одно из самых больших творческих завоеваний артиста). Это и отличные, филигранные по технике работы в спектаклях по другим произведениям русской и зарубежной классики, пьесам драматургов современников.

Всего, что воплотил на горьковской сцене, что сделал для нее талант Н. А. Левкоева, не назовешь. Да и не важно, наверно, это. Важно другое: актерское мастерство Николая Александровича не стареет. Оно, как и в годы его актерской молодости, полно неизбывной энергии и духовного благоволения, яркости и самобытности. Актер ни на йоту не изменяет главным критериям своего творчества, которые выковались в нем за время его театрального долголетия. Это значит, что он все себя безраздельно отдает процветанию театра, всегда верен реалистическим традициям русской сцены.

Г. КОСОЛАПОВ.

НА СНИМКЕ: Н. А. Левкоев среди своих воспитанников.

Фото М. Маскина.

сцену, тем планктоном, который питал все созданные мною горьковские образы.

С юных лет, когда семья разорилась (пошла с молящая слесарная мастерская отца), Левкоеву, тогда гимназисту, пришлось активно подключаться к пополнению семейного бюджета.

Что и говорить, испытания, выпавшие на долю юного Левкоева, были не из легких. Но, вспоминая о них, Николай Александрович каждый раз не забудет напомнить собеседнику о том, что именно они воспитали в нем человека, что им он обязан и многими своими актерскими удачами.

ПОВОРОТ В СУДЬБЕ

Как это ни парадоксально, сначала, в гимназические годы особенно, театр как профессия не привлекал Левкоева. Скорее, даже настораживал, хотя он и активно участвовал в любительских спектаклях. «Я, — как записал он в своем дневнике, — видел обратную сторону «красивой» жизни провинциальных актеров». Если еще учесть тягу Николая Александровича тех лет к естественным наукам, к природе, то вряд ли будет неожиданным его тогдашнее решение поступить на медицинский факультет Киевского университета.

Первый, второй, третий, четвертый курсы — и вдруг резкий поворот в судьбе, резкая смена профессий: Левкоев решает связать себя с театром, с профессией актера. Два обстоятельства

ства — об этом он и мечтать раньше не мог.

Актерские уроки Кузнецова забываемы. Особенно один из них. В Киеве после спектакля «Дама с камелиями», в котором Левкоев играл роль садовника, к нему подошел С. Л. Кузнецов.

— Хорошо играешь, будешь актером!

— Помилуйте, Степан Леонидович, — вырвалось неожиданно у Левкоева, — роль-то с воробьиный нос, как тут станешь актером.

Кузнецов не на шутку рассердился:

— Мальчишка! Молокосос, — сек он Левкоева хлесткими, гневными словами, — научись из маленькой роли делать бриллиант — тогда ты артист. Приобретай умение, которое потом перенесешь в большой образ! Не за ролью гонись, а за мастерством!

Учителями Левкоева были также большие знатоки литературы и театра — А. Дейч, С. Мокульский. Ему посчастливилось играть в спектаклях, в которых был занят «дедушка» русской сцены, гениальный мастер театра Владимир Николаевич Давыдов, интереснейший актер и режиссер Н. А. Покровский.

Чуть ли не половина полнокровной творческой деятельности Н. А. Левкоева связана с деятельностью выдающегося русского актера и режиссера Н. И. Собольщикова-Самарина. Впервые встретившись с ним в 1923 году в Киеве, он, спустя четыре года, после работы в

ем». Когда Левкоеву предложили эту роль, он сначала не поверил в такое предложение. Перчихин, Фамусов, Вурм — и вдруг Ленин. К тому же надо было учитывать, что пьеса с образом В. И. Ленина впервые воплощалась на сцене Горьковского театра, что вокруг еще жили и работали люди, близко знавшие первого главу Советского государства, встречавшиеся с ним.

«Человека с ружьем» готовили к очередному празднику Октября «Я, — вспоминает актер то памятное, подарившее ему большую творческую радость время, — целиком ушел в мир подлинных статей Ленина, газет его времени, воспоминаний и встреч с людьми, которые хорошо знали Владимира Ильича».

Летом 1938 года в Ленинграде, где Левкоев вместе с театром находился на гастролях, все свое свободное время отдавал он библиотекам и музеям. Несколько раз, получив на то особое разрешение коменданта, приходил в Смольный, старался проникнуться его атмосферой, запоминал и зарисовывал наиболее характерные детали обстановки. Позже его зарисовки очень пригодились художнику спектакля.

Многое дали Левкоеву и встречи с одними из первых создателей этой роли на сцене — Борисом Васильевичем Щукиным и руководителем Харьковского русского театра, актером Александром

Просторная, уютная квартира актера в одном из домов вечно шумной Свердловки давно уже стала чем-то наподобие штаба, своеобразного эпицентра горьковской театральной жизни. Раннее утро, а здесь уже с перегрузками работает телефон. Звонят из театров, из управления культуры, из Москвы, добиваются встреч режиссеры телевидения, актеры. За каждым звонком — дела, хлопоты, иные из которых и человеку в 30—40 лет одолеть нелегко. В свою очередь, и сам хозяин не дает аппарату отдохнуть.

Все это в Левкоеве можно определить одним емким, предельно выразительным словом — беспокойство: беспокойство за все, что окружает тебя, и что ты делаешь для людей, беспокойство за товарищей по ремеслу и театральную смену.

Эта черта его характера — от суровой жизненной дороги, которую мастеру пришлось пройти, прежде чем он стал тем, кто есть сейчас, — и уважаемым человеком, и популярным, любимым актером, и тонким, отлично знающим людей воспитателем, и режиссером. Его — человека и актера — становление проходило в просторных, как мир вокруг, «лабораториях жизни». Знания, опыт, полученные здесь, как показывает судьба Н. А. Левкоева, знания и опыт особого сплава, особого достоинства.

ЖИВАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Те, кто внимательно следит за творчеством Левкоева, наверняка заметили, что главный его любовно-давно и прочно стала драматургия А. Н. Островского и М. Горького. Вряд ли это потому, что первое же — еще в детстве — посещение Левкоевым театра стало и первым его знакомством с миром и характерами Островского-драматурга. И, наверно же, не от того, что Николай Александрович, как, впрочем, и театр, в котором он работает, отдает особые почести М. Горькому, чье

3 НОЯ 1988

горьковская правда